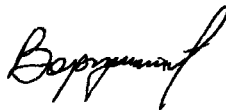

Ворушилов Василий Анатольевич

**КОНФЛИКТОГЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Специальность -23.00 02 «Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии»

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Работа выполнена на кафедре политологии Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан».

Научный руководитель

кандидат исторических наук, доцент
Лаврентьев Сергей Николаевич

Официальные оппоненты

доктор политических наук, профессор
Гончаров Дмитрий Владимирович
кандидат политических наук, доцент
Васильев Александр Викторович

Ведущая организация

**Уфимский государственный
нефтяной технический университет**

Защита состоится «22» декабря 2005г. В 14.00 на заседании диссертационного совета К 212.013.02 в Башкирском государственном университете по адресу : 450074, г.Уфа ул. Фрунзе ,32, ауд. 01

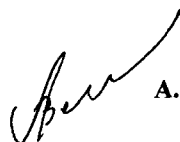
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Башкирского государственного университета.

Автореферат разослан «20» XI 2005г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

доктор философских наук , профессор

А. А. Вальков

2006-4
26657

2246558

Введение

Актуальность темы исследования

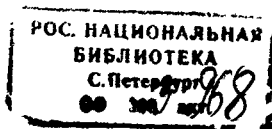
Развитие политической системы в современной России отличается повышенной конфликтностью, несмотря на видимое отсутствие жесткого противоборства, подобного событиям октября 1993-го года XX века. Природа актуальной конфликтности объективно обусловлена самим характером нынешнего социально-экономического и политического развития России - запаздывающей модернизацией и связанным с нею столкновением традиции и инновации, национальных ценностей и универсальных стандартов. Конфликты при этом зачастую пребывают в скрытом, латентном состоянии, однако факторы, определяющие их возникновение и вызревание, остаются относительно стабильными и их влияние имеет тенденцию к усилению.

События последних 15 лет продемонстрировали стремительную смену различных парадигм и тенденций в устройстве государственной власти, продиктованных расстановкой сил в политическом противостоянии: от верховенства законодательной власти над исполнительной к их относительному равновесию и, наконец, к концентрации полномочий в руках главы исполнительной власти - президента и его аппарата.

Очевидно, что в политическом процессе, протекающем сегодня в России, наблюдается определенный отход от демократических норм и ценностей 90-х годов прошлого века. Тем самым заложена основа для перманентного конфликта между группами экономической и номенклатурно-политической элиты, лишенными возможности вести нормальную политическую борьбу в условиях парламентаризма, а также играть значимую роль в процессе управления страной.

Декларируемая в Конституции Российской Федерации характеристика страны как демократического правового государства входит в противоречие с повседневной политической практикой этого государства, где все больше утверждаются авторитарные методы властвования, допускающие только одностороннее - сверху вниз - движение команд при закрытом характере принятия решений.

Все названные факторы повышают потенциал конфликтности и нестабильности политической системы современной России. Отсюда актуализируется потребность в научном осмыслении происходящих социально-политических и политико-властных процессов, прогнозировании возможных и развития конфликтов, своевременном применении политических и социальных технологий в целях

предотвращения и урегулирования минимизации негативных последствий для личности, общества и государства

Разрыв между политикой и научным знанием, их определенное взаимное отчуждение – одна из многих серьезных проблем современной российской действительности, непосредственно влияющая на качество принимаемых политических решений и их реализацию. Отсутствие глубоких аналитических разработок проблем конфликтности развития политической системы России в настоящее время является серьезным тормозом как решения актуальных проблем политической практики, так и развития соответствующей отрасли политической науки.

Итак, насущная необходимость глубокого всестороннего политико-конфликтологического анализа изменений в политической системе России за последние годы, возможность использовать его результаты при оптимизации политической системы нашей страны обусловили актуальность данного исследования

Степень разработанности проблемы

Анализ научной литературы показывает, что изучение проблематики политического конфликта является одной из наиболее интенсивно развивающихся областей современного знания, объединяющей интересы и усилия представителей различных научных дисциплин. Значительное место среди них занимает политическая наука.

В отечественной научной литературе долгое время политические конфликты рассматривались либо как масштабные столкновения (например, международные конфликты, политические и социальные революции), либо как разновидность социальных конфликтов наряду с экономическими, этническими и другими. В целом природа политического конфликта как типа политического процесса, его параметры, виды и динамика оставались вне поля зрения исследователей.

Необходимо признать, что фундаментальные идеи и концепции конфликтов, политических в том числе, успешно разрабатывались в рамках социологической науки. Труды К. Маркса, М. Амстутца, Р. Даля, Р. Дарендорфа, Г. Зиммеля, Л. Козера, С. Липсета, Дж. Тернера, С. Хантингтона стали теоретической основой данного диссертационного исследования.

Принципиальное значение при исследовании конфликтности политического процесса имеют работы, посвященные общей теории социальных и политических изменений – работы Р. Арона, К. фон Байме, М. Вебера, Р. Мертона, О. Тоффлера, П. Сорокина, Ю. Хабермаса.

Проблематика конфликтогенности политической сферы удачно размещается в рамках исследований переходов к демократии как модернизационных процессов, большой вклад в изучение которых внесли

Е Вятр, Д Растоу М Маколи, А Пшеворский, Ф Шмиттер Среди российских ученых-специалистов этого направления необходимо отметить А.М. Миграняна, И.М. Клямкина, В.В. Лапкина, И.К. Пантина, Л.Ф. Шевцову, В.Б. Пастухова, С.М. Хенкина, В.Н. Дахина, А.П. Цыганкова

Особую роль в политологическом анализе феномена конфликта играют труды ведущих европейских политологов и социологов, работающих в рамках постструктуралистской научной парадигмы. Это - П. Ансар, П. Бурдьё, Ж.-М. Денкэн, Ж.-Л. Кермонн, У. Матц и П. Шампань. Заслуга этих ученых в том, что трактовка поля политики как процессирующей структуры со свойственными ей дифференциациями, ассоциациями и диссоциациями политических субъектов, способствовала выходу на качественно новый уровень анализа конфликтности политической системы.

В постсоветской России проблема конфликтности общественного развития встала во весь рост. В 1992 году при Отделении философии, социологии, психологии и права РАН был учрежден Центр конфликтологии. В течение 1992 -1994 годов было проведено первое широкое исследование «Альтернативы социальных преобразований посттоталитарного общества».

Существенную помощь в работе над темой диссертационного исследования оказали материалы серийного издания «Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения». Эти сборники научных работ конфликтологов издаются с 1991 года Центром конфликтологии РАН при участии Российской ассоциации политической науки, Института социологии РАН, Центра общечеловеческих ценностей и других учреждений.

В 90-ые гг. XX в. появился целый ряд фундаментальных исследований по конфликтологии. В 1993 году вышла первая крупная обобщающая работа по конфликтологии А.В. Дмитриева, В.Н. Кудрявцева, С.В. Кудрявцева «Введение в общую теорию конфликтов», а в 1995 году - работа А.Г. Здравомыслова «Социология конфликта». Обращает на себя внимание монография Е.И. Степанова «Конфликтология переходного периода» (1996 г.), «Основы конфликтологии» под ред. В.Н. Кудрявцева (1997 г.).

Необходимо выделить также фундаментальное исследование «Социальные конфликты в современной России» (1999 г.), где социально-политическим конфликтам отведен большой раздел, написанный А.В. Глухой, Л.И. Никовской, В.С. Комаровским, Л.Н. Тимофеевой и Е.В. Степановым.

В современной российской политологии можно условно выделить несколько направлений, занимающихся теоретико-методологическими и

прикладными аспектами конфликтов в российской политике. Представители одного – Ю.Г. Запрудский, А.К. Зайцев, А.Г. Здравомыслов, Д.П. Зеркин, Е.И. Степанов, А.Н. Чумиков – изучают природу, особенности возникновения, факторы динамики, технологии предотвращения и разрешения политических конфликтов как разновидности социального конфликта.

Однако, в рамках этого направления (социологического) исследуются либо преимущественно политизированные социальные конфликты, либо политические конфликты в экстремальных, открытых формах (чеченская война, терроризм, события октября 1993 г.).

Одним из самых продуктивных направлений в изучении конфликтов стала этнополитическая конфликтология. Безусловно, в условиях резкого обострения межнациональных отношений в Советском Союзе во второй половине 80-х – начале 90-х гг. XX в., возникновения очагов локальных войн, распада единого многонационального советского государства, пристальное внимание ученых к проблемам возникновения и протекания, а, главное, предотвращения и урегулирования этнических и этноконфессиональных конфликтов выглядит вполне оправданно.

Становление собственно российской политической конфликтологии как отдельного направления тесно связано с исследованиями А.В. Глуховой, Д.П. Зеркина, В.П. Пугачева, А.И. Соловьева, В.С. Комаровского, В.А. Кулинченко, С.В. Рогачева, В.В. Смирнова, этнополитологов В.А. Тишкова, Ж.Т. Тощенко, Э.Н. Ожиганова, Г.С. Котанджанана и других.

Рассматривая проблемы конфликтогенности современной политической системы российского общества и конфликтный характер формирования высших органов государственной власти в частности, мы активно использовали оригинальные исследования электоральных процессов последних пяти лет, проведенные крупнейшими отечественными политологами и социологами. Среди них выделим такие имена как Г.В. Голосов., Е.М. Гикавый, В.А. Зорин., А.В. Лихтенштейн., А.Ю. Мельвил, К.А. Рогожина., И.К. Пантин., Т.Н. Пищева., В.М. Сергеев, А.И. Соловьев, Б.Н. Шапталов, Л.Ф. Шевцова, Ю.Д. Шевченко., Е.Б. Шестопал., Т.Н. Пищева., Н.Б. Ягромская.

Исследования региональных аспектов развития политической системы современной России, в частности в Республике Башкортостан, проводились Дорожкиным Ю.Н., Егорышевым С.В., Лаврентьевым С.Н., Никифоровым Ю.Н., Файзуллин Ф.С.

Полагаем, что серьезные кардинальные изменения политической системы России за последние два года и связанные с этим конфликты общественного развития исследуются недостаточно полно, а некоторые

положения отечественной политической науки в определенной степени устарели и требуют современного осмысления. Так, отсутствует понимание столь важной категории политической науки как «конфликтогенность политической системы», не исследованы современные тенденции и перспективы конфликтогенного развития политической системы нашей страны.

Актуальность и недостаточная исследованность вышеуказанных проблем определили объект, предмет, цель и задачи диссертационной работы.

Объект исследования – конфликтогенный потенциал современной российской политической системы.

Предмет исследования – тенденции и перспективы конфликтогенного развития политической системы Российской Федерации в начале XXI века.

Цель диссертационной работы – исследовать на основе комплексного анализа результатов парламентских и президентских выборов 2003 – 2004 гг. тенденции и перспективы конфликтогенного развития современной российской политической системы.

Задачи:

1. Определить теоретико-методологические основы исследования конфликтогенности политической системы современной России.

2. Исследовать конфликтогенность формирования высших органов государственной власти России в 2003 – 2004 гг.

3. Проанализировать конфликты институционализации современной партийной системы России.

4. Рассмотреть противоречия и конфликты взаимоотношений общественного мнения и государственной власти в современной России.

Теоретическая и методологическая база исследования.

Теоретической основой исследования послужили произведения классиков мировой политической и политико-социологической науки Л. Козера, Р. Дарендорфа, а также труды отечественных конфликтологов А. В. Глуховой и Е. И. Степанова.

При анализе конфликтогенного потенциала современной российской политической системы мы используем междисциплинарный подход. Исследование опирается, прежде всего, на общую социологическую теорию конфликта. Кроме того, в работе применены структурно-функциональный и сравнительный методы исследования.

В основу научного анализа положены принципы объективности, учета конкретно-исторических особенностей, реализм. Используются такие общенаучные методы как анализ, синтез, индукция, дедукция.

Эмпирическая база исследования

Эмпирическую базу работы составляют результаты политико-социологических исследований, проведенных в 2000 – 2004 годах такими крупнейшими российскими социологическими центрами и службами как Всероссийская социологическая служба «Левада-Центр», Фонд "Общественное мнение", Независимый исследовательский центр «Российское общественное мнение и исследований рынка - РОМИР», Всероссийский центр изучения общественного мнения - ВЦИОМ.

В работе активно используются материалы электоральной статистики за 2003 – 2004 гг., размещенные на Интернет-страницах Всероссийской центральной избирательной комиссии и независимых исследовательских центрах (Международный фонд избирательных систем и Институт развития избирательных систем). Кроме того, эмпирическую базу составили контент-анализ материалов электоральной статистики и публикаций российской и региональной печати, российское и региональное законодательство.

При рассмотрении проблем конфликтности политического развития использовались материалы аналитических разработок ведущих российских центров политических исследований, политического консультирования и политических технологий. Из них следует выделить: Центр политических технологий И.М. Бунина, группу кампаний «Никколо М», центр политических технологий «Канон», Межрегиональный общественный фонд «Институт публичной политики», Независимый исследовательский центр «Российское общественное мнение и исследований рынка - РОМИР», «Центр политического обучения и консультирования», «Сигнум – корпоративные коммуникации и политическое консультирование», Петербургский центр избирательных технологий и другие.

В работе использовались материалы экспертов и аналитиков Центра политических технологий (г. Москва) И.М. Бунина, А.Ю. Зудина, Б.И. Макаренко, А.В. Макакина.

Научная новизна работы

Элементы, составляющие научную новизну представленного диссертационного исследования, состоят в следующем:

-представлено понимание конфликтогенности современной российской политической системы как имманентно присущей данной системе качественной характеристики, выражающейся в сложных многоуровневых и многоаспектных процессах столкновений и противоборства интересов различных субъектов (акторов) российской политики в условиях глубоких трансформаций политико-властных отношений и поиска России своей политико-государственной идентичности, социально-политической стабильности и устойчивого развития.

-выявлено в качестве одного из источников конфликтогенности современного общественно-политического и политико-властного процесса в России такое противоречие как противоречие между либеральным характером реформ, проводимых властью и нелиберальным характером российского общества, что затрудняет и замедляет (в силу далеко не всегда дальновидной и проработанной государственной политики и практики управления) реализацию реформаторского курса, осложняет диалог с обществом и его политическими игроками, имманентно порождает конфликты в самой политической системе России

-раскрыта сущность кризиса современной российской партийной системы (как части конфликтогенного процесса в политической системе России), состоящая в том, что старые политические партии 90-х годов XX века демонстрируют свою электоральную слабость и несостоятельность, а «новые» политические силы, претендующие на лидерство в политической системе страны, пока не институционализированы как самостоятельные, полнокровные, сросшиеся со своей электоральной базой политические партии.

-сформулирована и обоснована гипотеза согласно которой политический конфликт, вызванный противоречием между контрреформой (последними реформами российской политической системы) и общественным запросом на демократию демонстрирует признаки раскола социальной базы поддержки Президента Российской Федерации

-разработаны в качестве прогноза, с учетом различных сочетаний основных факторов политической динамики, три сценария возможного развития конфликтогенного состояния современной политической системы России: "авторитарное перерождение"; непредсказуемый развал сегодняшней политико-властной системы России и постепенная "деконцентрация моноцентризма власти", имея в виду предпочтительность последнего сценария с точки зрения вероятных последствий для российского общества и государства.

Теоретическая значимость работы

Научно-практические результаты и материалы исследования позволяют расширить границы дальнейшего изучения такого сложного общественного феномена, как конфликтность политико- властного процесса современной России. Впервые систематизированные и обобщенные факты, события и процессы последних лет, выводы и предположения, изложенные в диссертации, могут явиться основой новых глубоких научных разработок по прогнозированию и урегулированию политических конфликтов в российском обществе и его политической системе.

Практическая ценность работы

Практическая значимость диссертационного исследования содержится в оценках и выводах, которые могут быть использованы при разработке и оптимизации эффективных форм управления политическими процессами в России с целью минимизации негативных последствий роста политической конфликтности

Отдельные положения работы могут быть востребованными представителями государственно-политической элиты, партийными функционерами в их профессиональной политической деятельности

Фактический материал и результаты научного анализа могут широко применяться в преподавании вузовских курсов политологии, политической конфликтологии, политической социологии, а также дисциплин специализации.

Апробация работы

Основные положения и выводы диссертации изложены в 5 научных публикациях автора общим объемом 1,8 п л, а также нашли свое отражение в выступлениях на научных и научно-практических конференциях и семинарах: «Государственная служба: состояние, тенденции развития и актуальные проблемы» (Уфа, 2004), «Современные тенденции развития экономической науки» (Уфа, 2004), «Реформа местного самоуправления в Российской Федерации и Республике Башкортостан: приоритеты, механизмы и этапы осуществления» (Уфа, 2004).

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы из 204 наименований. Общий объем текста 160 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, обозначаются теоретико-методологические и эмпирические основы работы, формулируется ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, указываются формы апробации результатов исследования и структура диссертации

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования конфликтности политической системы современной России» рассматриваются природа и динамика политических конфликтов, истоки и особенности их протекания в современной России.

Современный этап развития России подавляющее большинство исследователей считает переходным от тоталитарной системы социального

контроля к демократической системе общественных отношений Начавшись с середины 80-х гг XX века, процесс этот не завершен и до сих пор

Нарастание числа и интенсивности конфликтных противоборств является общей тенденцией для переходных периодов общественного развития и находит свое объяснение и оправдание в том, что выражает готовность определенных социальных и политических сил к трансформации существующих отношений и структур, к установлению нового порядка вещей.

Вместе с тем, нельзя не принимать во внимание, что оправданность этого нарастания конфликтности имеет свои внутренние ограничения, поскольку конфликтность подрывает устойчивость жизнедеятельности общества, делает нестабильным обеспечение основных ее сфер и сторон, усиливает хаотичность функционирования и изменения различных социальных институтов и структур, всего общественного организма в целом. Тем самым собственное существование последнего и его способность к выживанию оказываются под вопросом.

Возникает, следовательно, объективная необходимость исследовать конфликтные ситуации в современной России и, прежде всего в сфере политико-властных отношений, чтобы понять, почему они происходят и по возможности избежать их негативных последствий

Трудности предупреждения и разрешения политических конфликтов современной России связаны с самим их характером Эти конфликты возникают из различий интересов, соперничества и борьбы социально-профессиональных, этнических, конфессиональных и иных групп, слоев, общностей и даже индивидов в процессе приобретения, перераспределения и реализации политико-государственной власти, овладения и использования ее материально-финансовых и позиционно-ролевых ресурсов, выработки и реализации программ (курсов действий) достижения тех или иных целей

Истоки политических конфликтов коренятся в самой природе политики, в политической системе общества и ее ядре - в государстве Необходимость в политике и ее институтах вытекает из потребностей организации управления любым человеческим сообществом, что неизбежно порождает деление членов этих сообществ на правящих и управляемых, обладающих политикогосударственной властью и безвластных или обладающих ею в незначительной степени.

Субъектами внутренних политических конфликтов являются, таким образом, как отдельные индивиды, группы, слои, различные социокультурные, этно-конфессиональные и иные общности, так и их организации и институты власти

Для конфликтов в современной России характерны следующие две основные черты:

1 Политизация экономических, трудовых, социальных, этнических и иных конфликтов.

2 Низкий престиж органов всех трех ветвей власти, подавляющего большинства политических лидеров и государственных деятелей

В последние годы можно отметить появление новых тенденций в конфликтогенном развитии российской политической системы: вместо термина «разделение властей» все чаще употребляется «вертикаль власти»; сглаживаются политические (об экономических говорить не приходится) противоречия между федеральным центром и регионами; абсолютное большинство проправительственной партии «Едиство» в Государственной Думе обеспечило почти бесконфликтное принятие законопроектов, включая непопулярные

Все это совсем не значит, что Россия движется к малоконфликтному обществу и политической системе. Наблюдаемое политическое затишье вызвано благоприятной конъюнктурой, и затишье это в ближайшие несколько лет может уйти, обнажив старые и вскрыв новые противоречия российского общества.

Обобщая вышесказанное, конфликтогенность современной российской политической системы можно определить как имманентно присущая данной системе качественная характеристика, выражающаяся в сложных многоуровневых и многоаспектных процессах столкновений и противоборства интересов различных субъектов (акторов) российской политики в условиях глубоких трансформаций политико-властных отношений и поиска России своей политико-государственной идентичности, социально-политической стабильности и устойчивого развития.

Во второй главе «Конфликтогенность формирования высших органов государственной власти России постельцинского периода» дается анализ специфики протекания конфликта политической системы в ходе формирования высших органов государственной власти Российской Федерации в 2003-2004 гг.

Итоги парламентских выборов 7 декабря 2003г оказались одновременно и предсказуемыми, и неожиданными. С одной стороны, все полученные результаты соответствовали общественным настроениям, фиксировавшимся социологами в предвыборные месяцы. Действительно, репрезентативные опросы свидетельствовали о росте популярности

"партии власти", стабильности позиций ЛДПР, спаде электоральной поддержки "идеологических семей" либералов и коммунистов

Однако сила действия этих закономерностей оказалась выше, чем предсказывалось, а потому "перекройка" электоральной карты как важного элемента политической системы по фактическому результату оказалась радикальной. Насколько радикальной, что серьезно повлияла на характер и особенности возникновения, протекания и разрешения острейших политических конфликтов в нашей стране. Можно условно выделить несколько тенденций конфликтогенности развития политической системы современной России

Во-первых, в результате выборов проявился масштабный кризис современной партийной системы, как части конфликтогенного процесса в политической системе России, состоящий в том, что старые политические партии 90-х годов XX века демонстрируют свою электоральную слабость и несостоятельность, а «новые» политические силы, претендующие на лидерство в политической системе страны, пока не институционализированы как самостоятельные, полнокровные, сросшиеся со своей электоральной базой политические партии

Это наблюдение - хотя и по совершенно разным причинам - в равной степени относится как к "левой" КПРФ, так и к либеральным "Яблоку" и СПС. Победители же могут существовать как устойчивые фракции парламента и рассчитывать на повторение своего успеха на следующих выборах, но не на превращение в полноценные партии, т.е. автономные и структурированные субъекты политики.

Во-вторых, парламентские выборы 2003г. стали новым этапом укрепления в России моноцентрического режима президентской власти. Причем новые характеристики моноцентризма имеют как количественное, так и качественное измерение: количественное - это уверенное пропрезидентское большинство в Думе, гарантированная победа на президентских выборах в первом туре. Качественное же изменение не сводится только к исчезновению либералов с парламентской сцены. Более существенно то, что власть своими руками разогрела в стране популизм и антилиберализм - именно эти тенденции, а не группу "Родины" на Охотном ряду можно считать джином, которого из бутылки выпустили, но не смогли быстро загнать обратно.

Еще одной заметной тенденцией конфликтогенности становления политической системы современной России является то, что политический конфликт, вызванный противоречием между контрреформой (последними реформами российской политической системы) и общественным запросом на демократию демонстрирует признаки раскола социальной базы поддержки Президента Российской Федерации. К тому же власть сама

усугубила объективное противоречие между либеральным характером осуществляемых ею реформ и нелиберальным характером общества – одним из главных источников современного политического конфликта в России. Это затрудняет Президенту России реализацию программы новой легислатуры, лишает его полноценной опоры в борьбе за реализацию провозглашенных целей и усложняет диалог с обществом.

В центре внимания третьей главы **«Конфликты институционализации партийной системы современной России»** - реализация конфликтного потенциала развития современной партийной системы как элемента политической системы страны. Анализируются борьба политических партий и позиции общественного мнения по ключевым конфликтогенным политическим проблемам. Подробно рассматривается ситуация в каждом из двух основных секторов развертывание межпартийного политического конфликта - "доминантном" («Единая Россия» и «Родина») и "периферийном" (КПРФ и либеральные партии), характеризуются основные тенденции развития партийной системы как конфликтного поля.

Рассмотрев конфликты институционализации партийной системы, можно сделать ряд выводов. Электоральный цикл 2003 - 2004 гг. привел к разрушению прежней партийной системы. Причины кризиса партий носят долговременный характер и связаны с далеко зашедшим распадом сложившихся политических субкультур - "либерально-западнической" и "советско-коммунистической". Сдвиги в массовом сознании в первый период правления В. Путина работали на ослабление идеологического плюрализма.

Массовые представления сегодня о желаемом демократическом устройстве отличаются противоречивостью. Пожалуй, их главную характеристику можно определить как сочетание демократического "здорового смысла" и достаточно консервативных представлений о желаемой модели власти. В течение всего периода правления В. Путина общественное мнение проявляло устойчивую невосприимчивость к "магии власти". Общественное мнение наделяло институт политической оппозиции статусом политической ценности и демонстрировало способность к рациональной оценке текущего состояния этого института.

Принципиально важными представляются две тенденции конфликтогенности становления политической системы России. Во-первых, расширение общественной поддержки Президента не трансформировалось в симпатии к авторитарной политической модели. "Демократический инстинкт" подсказывал необходимость сохранения политического оппонирующего элемента.

Во-вторых, укрепление политических позиций В. Путина сопровождалось усилением поддержки общественным мнением института политической оппозиции. Ослабление оппозиции воспринималось в обществе как проявление явного неблагополучия. Общественное мнение сохраняет способность мыслить в русле демократической логики "сдержек и противовесов" и при "сверх-популярном" Президенте. А это сохраняет надежды на многопартийность как эффективно действующий демократический механизм в условиях политической конфликтности.

Несмотря на глубину кризиса партий и сложившихся субкультур, а также возросшую жесткость политической системы с доминантным политическим игроком, продолжает сохраняться весь комплекс условий, необходимых для возрождения политического плюрализма. К их числу относятся:

- первичное размежевание по линии "власть - оппозиция" (в обществе существует активный запрос на политическое оппонирование власти);
- институциональные особенности политической системы (выборы и многопартийность сохраняют нормативный статус);
- социальная дифференциация (несовпадение интересов различных групп населения), приобретающая не только отчетливые, но и все более устойчивые формы;
- политико-культурная дифференциация (ориентация на разные политико-культурные ценности).

С высокой долей вероятности плюрализм в будущем сохранится в качестве конституирующего принципа политической системы и основы институционализированного и цивилизованного развертывания и протекания политических конфликтов.

В четвертой главе «Общественное мнение и власть: конфликтогенность взаимоотношений» анализируются позиции общественного мнения по ключевым конфликтогенным политическим проблемам российской действительности. Массовые оценки новой политической ситуации, сложившейся в ходе трансформации политической системы, сами по себе могут стать источником роста политической конфликтности. Власть навязывает общественному мнению собственное видение перспектив развития страны, в которой на переднем плане оказываются ценности не развития и благосостояния, а порядка и безопасности.

Анализ проблемы конфликтного взаимоотношения власти и общественного мнения, позволяет констатировать, что в целях борьбы с политическими противниками новый курс Кремля начинает формировать

общественную базу, больше совместимую с политическим традиционализмом. Проблема в том, что "новое консервативное большинство" плохо совместимо не только с политической модернизацией, но и с экономическим ростом. То есть тактически власть всегда будет одерживать победу в политическом конфликте над оппозицией, но в проигрыше будет оставаться все российское общество.

Важной тенденцией конфликтогенности развития политической системы нашей стране в ближайшие годы может стать рост социальной напряженности и усиление общественного протеста. Вероятность такого поворота событий достаточно велика, поскольку реформы социальной сферы, признанные одним из ведущих приоритетов в период второго срока правления В. Путина (пенсионная, медицинского обеспечения, образования и жилищная), неизбежно затронут интересы массовых категорий населения.

Вполне вероятно, что после начала практической реализации реформы социальной сферы напряженность в обществе усилится, а вместе с ней возрастет вероятность акций социального протеста и эскалации политических конфликтов. Повышенный уровень массовых ожиданий и общая ориентация общественного мнения на демократизацию, понимаемую как расширение жизненных возможностей, скорее всего, будут дополнительно способствовать росту протестных настроений.

Сегодня обозначилась и категория населения, для которой характерно опасное сочетание недовольства своим положением и активной жизненной позиции, и от которой можно ожидать особую восприимчивость к протестным настроениям. Это - "человек крутящийся", которому удастся добиваться доходов на уровне чуть выше среднего ценой повышенных трудовых усилий. По оценкам, лица, которые могут быть отнесены к этой категории, составляют почти 40% среди граждан трудоспособного возраста. Реформы социальной сферы, означающие перенесение бремени расходов на потребителя, могут болезненно затронуть материальное положение "крутящихся": они недостаточно богаты, чтобы выдержать повышение стоимости социальных услуг, и недостаточно бедны, чтобы рассчитывать на обещанную денежную компенсацию.

Развернувшиеся в конце весны - начале лета 2005 г. выступления против "монетаризации" социальных льгот и голодовки работников частного сектора, вызванных задолженностью по заработной плате, могут свидетельствовать о том, что поствыборный "штиль" закончился и начинается "разогрев" социальной ситуации, а значит впереди пик эскалации политического конфликта.

Другим важным фактором роста конфликтности в политической системе является ослабление "обратных связей". В то же время инструментарий управления политическими конфликтами, которым располагает моноцентрическая система перед лицом социального протеста, достаточно ограничен. В системе с доминантным актором институционализированные политические каналы для выражения недовольства слабы или отсутствуют.

В последнее время способность системы улавливать общественное раздражение на ранних этапах конфликта снизилась. Список политических посредников сократился, а их автономия и дееспособность - уменьшились. Отметим здесь и обострение отношений власти с правозащитными и гуманитарными организациями, наметившееся в последнее время (дело М. Ходарковского, конфликт между правозащитниками и руководителями ГУИН Минюста).

В целом высока вероятность того, что социальный протест примет диффузный и слабоструктурированный и при этом "точечный" характер. Массы выйдут на протест без вождей и структур. Относительно адекватные политические каналы для проявления социального недовольства могут дать только популисты (типа С. Глазьева) и националисты (ЛДПР и "Родина" Д. Рогозина), но их посредничество способно придать протесту дестабилизирующий характер.

Скорее всего, на первых порах протест будет адресован главам регионов и местным властям, а "козлами отпущения" для протестующих станут "богатые" и этнические меньшинства. Однако "мишенью" для социального протеста могут стать и федеральные власти, которые инициировали непопулярные меры. Социальные реформы второго срока способны превратить государство во "врага" для широких слоев населения.

Столкнувшись с перспективой роста социальной напряженности как источника мощного политического конфликта, власть, скорее всего, выберет "меньшее из двух зол", а именно - стратегию "управления протестом" (насколько это возможно - присоединиться и возглавить). Управление протестом в конфликте предполагает также его переориентацию с федеральной власти на губернаторов и олигархов. Административное наступление на элиты, тесно связанные с "ельцинской эпохой", способно какое-то время снимать психологическое напряжение в обществе.

Нами разработаны в качестве прогноза, с учетом различных сочетаний основных факторов политической динамики, три сценария возможного развития конфликтогенного состояния современной политической системы России: "авторитарное перерождение", непредсказуемый развал сегодняшней политико-властной системы России

и постепенная "деконцентрация моноцентризма власти", имея в виду предпочтительность последнего сценария с точки зрения вероятных последствий для российского общества и государства

В заключении диссертации сформулированы основные выводы исследования и определены дальнейшие перспективы изучения конфликтности современной российской политической системы

По теме диссертационного исследования опубликованы работы:

1. Ворушилов В. А. Мировые исследования проблем разрешения политических конфликтов / В. А. Ворушилов, С. Н. Лаврентьев., // Экономика и управление [Уфа]. – 2005 – № 1. – С. 28 – 31. (0,25 п.л.).
2. Ворушилов В. А. Проблемы классификации политических конфликтов / В. А. Ворушилов // Реформирование российского общества и государства: региональный аспект : сб. науч. ст. – Уфа, 2005. – С. 48 – 56. (0,56 п.л.);
3. Ворушилов В. А. Проблемы конфликтности в организации власти на территории / В. А. Ворушилов // Реформа местного самоуправления в Российской Федерации и Республике Башкортостан: приоритеты, механизмы и этапы осуществления : сб. науч. ст. – Уфа, 2004. – С. 118 – 120 (0,19 п.л.);
4. Ворушилов В. А. Соблюдение государственных интересов – основной признак идеологии России / В. А. Ворушилов, С. А. Ворушилова // Государственная служба: состояние, тенденции развития и актуальные проблемы : сб. науч. ст. – Уфа, 2004 – С. 162 – 166. (0,38 п.л.);
5. Ворушилов В. А. Современные стратегии управления политическим конфликтом / В. А. Ворушилов, С. Н. Лаврентьев, // Вестн. Уфим. юрид. ин-та МВД России – 2004. – № 4. – С. 11– 17. (0,4 п.л.).

Ворушилов Василий Анатольевич

**КОНФЛИКТОГЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ. ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Подписано в печать 18.11 05
Объем 1,1 п л Формат 60 х 84 1/16
Тираж 100 экз Заказ № 118
Печать на ризографе в БАГСУ

450057, г Уфа, ул Цюрупы, 6

№24 179

РНБ Русский фонд

2306-4

26657